

М.А. СЕКЕРИНА
(Иркутск)

**МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА»**

На примере одной из тем курса предпринята попытка обосновать необходимость метапредметного подхода к изучению истории русского литературного языка. Метапредметный потенциал дисциплины, обусловленный корреляцией собственно лингвистических и социокультурных аспектов становления и развития русского литературного языка, позволяет успешно формировать общекультурные компетенции обучаемых и способствует профессиональной ориентации будущих филологов в современном гетерогенном коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: *метапредметный, история русского литературного языка, русизмы, славянизмы, социокультурный.*

Дисциплина «История русского литературного языка» занимает важное место в современном языкознании и в качестве базовой в профессиональном цикле входит в структуру основной профессиональной образовательной программы подготовки учителя русского языка и литературы. В современной системе преподавания предмета существуют две концепции курса. В фокусе первого (наиболее традиционного и освоенного) подхода (работы В.В. Виноградова [2], Г.О. Винокура [3], А.И. Горшкова [4], Е.Г. Ковалевской [6]) историческая стилистика, история русского языка рассматривается через призму литературных тестов, язык описывается как исторически сложившаяся система стилистических разновидностей (подсистем). Второй подход, именуемый исторической социолингвистикой (работы Б.А. Успенского [12], В.М. Живова [5], А.А. Алексеева [1]), характеризует историю русского литературного языка как специфическую область культуры, фокусируя внимание на социопрагматическом аспекте языковых изменений.

Несмотря на то, что существующие концепции эпистемологически конкурируют друг с другом в теоретическом аспекте [9], их можно успешно совмещать в практике преподавания дисциплины. Однако ведущей долж-

на стать социопрагматическая интерпретация курса истории литературного языка. Это необходимо для успешной профессиональной ориентации студента-филолога в современном коммуникативном пространстве, перманентно расширяющемся вследствие глобализации, увеличения скорости информационного потока и плюрализма социокультурных парадигм.

Акцентирование детерминизма социокультурных факторов эволюционирования языка при осуществлении лингвостилистического анализа памятников письменности способствует формированию у будущего специалиста как профессиональных, так и общекультурных компетенций.

Социокультурный подход в сочетании с исследованием стилистических функций языковых единиц позволяет обучаемому:

- расширить концептуальные рамки представлений о коммуникации;
- осознать обусловленность эволюции русского литературного языка сменой цивилизационных парадигм взаимодействия с реальностью, определяющих этическое и эстетическое восприятие языковых изменений;
- получить представление о ценности русского литературного языка как важнейшего механизма национальной и культурной самоидентификации и о влиянии иностранных языков и иноязычной культуры на развитие русского языка и социокультурные модели поведения.

Практическая реализация описанного подхода превращает «Историю русского литературного языка» в метапредмет, который отражает взаимосвязи «общество – история – язык». «Русский литературный язык, – писал академик А.А. Шахматов, – представляет явление глубокого культурно-исторического интереса. Едва ли какой другой язык в мире может быть сопоставлен с русским в том сложном историческом процессе, который он пережил» [14, с. 8].

Дисциплина интегрирует, развивает и обогащает знания, полученные в результате усвоения как практически всех филологических («Старославянский язык», «История языка», «Современный русский язык», «Стилистика», «История древнерусской литературы», «История русской литературы», «История зарубежной литературы», «Теория текста», «Филологический анализ текста», «Социолингвистика» и др.), так и общегуманитарных («История России», «Социология», «Культурология», «Ис-

тория религии» и др.) дисциплин, формируя целостное представление о языке как социокультурном конструкте, обуславливающим, в свою очередь, мировосприятие нации.

В рамках данной статьи на примере конкретной, сугубо утилитарной (на первый взгляд) темы «Русизмы и славянизмы Киевского периода истории русского литературного языка» продемонстрируем, как языковая единица – слово – встроена в сознание языкового коллектива и, разворачиваясь и эволюционируя на каждом этапе развития языка, отражает фильтры восприятия мира (историю, культуру, мифологию и религию).

Киевский период развития русского литературного языка наиболее сложен для изучения как из-за своей значительной временной удаленности (XI–XIV вв.), так и в силу того, что многие вопросы, касающиеся языковой ситуации Древней Руси, не имеют в науке однозначного решения, в частности вопрос о происхождении литературного языка. Как известно, в конце X в. (традиционно вслед за летописной хронологией событие принято относить к 988 г.) на территории Киевского государства начинается процесс распространения христианства. Его концептуальным ядром становится церковнославянский язык восточнославянской редакции, в основу которого лег славянский южно-македонский солунский диалект, подвергшийся на местной почве влиянию живой разговорной речи восточных славян. Церковнославянский язык продолжал традиции переведенных с греческого в IX в. богослужебных и канонических книг. Язык, созданный христианскими проповедниками Кириллом и Мефодием, получил статус *Богоизбранного*, ибо на нем никогда не говорили язычники (в отличие от латинского и греческого). Любые ошибки и искажения *святого* языка считались грехом. Именно эта мировоззренческая установка обусловила резкое неприятие никоновской книжной sprawy (редактирования текстов переводов богослужебных книг по греческому образцу в 1640–1660-е гг., связанного с развитием книгопечатания и необходимостью унификации рукописных вариантов) и послужила одной из причин церковного раскола XVII в. – драматического события для русского религиозного сознания. В частности, разница в написании и произношении имени Спасителя (Иисус вместо Исус) приводила к анафемам как старообрядцев, так и новообрядцев. Следует обратить внимание, что отношение к ошибкам на письме не только как

к признаку неграмотности и отсутствия речевой культуры, но и как к проявлению неуважения к великому языку свойственно речевой русской практике по сей день.

С культурным и религиозным византийским влиянием, осуществлявшимся, прежде всего, посредством церковнославянского языка, в Киевскую Русь пришло новое христианское понимание мира, в корне изменившее русское национальное сознание. Однако прежде чем стать важнейшей частью русской национальной культуры, христианство должно было изменить языческий мифологический габитус восточных славян, что предполагало коренную ломку сознания, ценностей и приоритетов. Семитическая система язычества Киевской Руси включала в себя разнообразные элементы: от фольклорных текстов (большинство из которых до сих пор остаются прецедентными – приметы, заговоры, поверья, детский фольклор) до многообразных символов (оберегов, обрядов и прочего), отразившихся в архитектуре и прикладном декоративном искусстве.

В наше время широкого распространения субкультур и разного рода сект многие студенты и, разумеется, школьники благодаря продвижению среди молодежи учений и духовных практик так называемого неоязычества (типа «Родноверие», «Традиции», «Современное Язычество», «Неоведизм») имеют о язычестве весьма смутные представления. Знакомство с исследованиями академиков Д.С. Лихачева [8] и Б.А. Рыбакова [10] позволяет восполнить этот пробел и объяснить обучаемым, что язычники-славяне никогда не были вегетарианцами или сыроедами и не имели ничего общего ни с «ведическими культурами», ни с современными изотерическими группами. Для реконструкции мировоззрения, концептуализированного в лексической системе восточнославянского языка, следует обратить внимание студентов на гедонистическую составляющую язычества: сосредоточенность на материальной стороне человеческого существования во всех проявлениях, приоритет жизни «здесь и сейчас».

Двум языковым системам – церковнославянской и восточнославянской, двум картинам мира – византийской христианской и славянской языческой – предстояло долго и сложно взаимодействовать между собой, чтобы через века породить русский литературный язык и сформировать русский менталитет. Все противоречия и сложности российского национального мирознания в полной мере отражены в

истории языка и его современном состоянии. Процесс взаимодействия двух языковых систем как двух способов толкования мира наглядно эксплицируют особенности функционирования русизмов и славянизмов в русском литературном языке.

Поскольку церковнославянский и восточнославянский языки были генетически родственными, большая часть словарного состава (не маркированная принадлежностью к той или иной системе мировосприятия, типа *быти, брат, муж, жена, нога, рука*), как и грамматических форм (все глагольные формы: аорист, перфект, плюсквамперфект и т.п.; звательная форма; общие формы с палатализацией; формы двойственного числа и др.), в этих языках совпали.

Несовпадающая (специфическая) часть лексики соответственно делится на славянизмы и русизмы, которые семантически коррелировали между собой. Выделяются четыре типа семантических отношений между русизмами и славянизмами.

Первый тип – понятийные славянизмы и русизмы, демонстрирующие явление лингвокультурной лакунарности рассматриваемых языковых систем (см. табл. 1 на с. 71)*.

Второй тип – синонимы, имеющие схожие фонетические оболочки (ставшие стилистическими в Киевский период) (см. табл. 2)**.

Лексические понятийные русизмы / славянизмы и стилистические синонимы первого типа конструируют концептосферу различных дискурсов – религиозного абстрактного и бытового житейского, маркируют зону лингвокультурного напряжения. Переход из одного дискурса в другой предполагает смену языка и, как следствие, «ментальных настроек».

Третий тип – лексемы, вступающие в синонимические отношения друг с другом, но имеющие разные звуковые оболочки (собственно стилистические). Следует заметить, что многие слова данной категории являются по происхождению общеславянскими, подвергавшимися постепенной стилистической дифференциации, начавшейся именно в Киевский период истории языка (см. табл. 3).

Синонимы, обозначающие части человеческого тела, особенно показательны в линг-

вокультурологическом отношении, поскольку демонстрируют отношение к телесности и сексуальности в языческом и христианском мирах. Одним из основных культов язычества является культ плодородия. «Плодородная сила» ценилась во всех появлениях: добрые связи молодежи не осуждались, напротив, девушка с ребенком считалась хорошей партией, т.к. репродуктивные возможности в период высокой детской и материнской смертности ценились высоко. Примечательно, что первое значение славянского слова *дева* – «кормящая мать» [7]. Плодородную силу вызывали ритуальным воздействием на природные космические силы рождения всего сущего: были распространены оргии обрядового характера в ночь на Ивана Купала, перед посевными работами, в период засухи и т.п. Следует отметить, что сакральная сексуальная сфера акцентировалась у язычников не в силу «распущенности» и «греховности», а в силу мифологичности миропонимания. С приходом христианства меняются аксиологические ориентиры: семантическая оппозиция «здоровое, молодое, плодородное тело / больное, старое, немощное тело» вытесняется оппозицией «(тленное) тело / (вечная) душа». Во главу угла ставится духовное совершенствование, а не материальные ценности, физическая сила, красота и ловкость. Предпочтение отдается аскезе, чрезмерность «радостей жизни» считается грехом: *чревоугодие, многостяжание, прелюбодеяние, пьянство, буйство* и пр. Табуирование сферы сексуальной телесности и физиологии, во-первых, навсегда вытесняет наиболее маркированную часть соответствующей лексики за пределы литературного языка и нормы, в том числе – в фольклор сниженного и непристойного характера, во-вторых, способствует постепенному формированию ряда стилистических синонимов, т.к. для описания жизненных процессов библейских героев и людей, приобщающихся к таинствам христианства, требовалась коннотация «одухотворенности плоти». В период сентиментализма и романтизма именно славянизмы, описывающие человеческое тело, как стилистическая категория трансформируются в пиитизмы и поэтизмы, поскольку для русской (генетически аскетичной) литературы западноевропейский культ телесности и эротизма окажется неприемлемым.

Результатом процесса лингвокультурной дифференциации рассматриваемых лексических средств является существование в современном языке трех групп стилистических синонимов со значением «части человеческого тела». Данные языковые единицы градуирова-

* Здесь и далее классификация языкового материала произведена по этимологическим словарям [7]. Для наглядности языковой материал помещен в таблицы.

** В старославянском языке эти слова отличались друг от друга фонетическими признаками, но к моменту, о котором идет речь, различия между ними носили уже стилистический характер.

Понятийные славянизмы и русизмы

Лексические понятийные	
славянизмы	русизмы
<p>Понятийные славянизмы – это лексемы, не имеющие синонимов в восточнославянском языке.</p> <p>Обозначения новых реалий, связанных с религиозной сферой:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отвлеченная лексика с суффиксами <i>-ость-, -ств- (-еств-), -ений-</i> и др. (<i>избавление, пришествие, благодать, воскресение</i> и т.п.); – сложные слова с корнями <i>зло-, добро-, лже-, лобо-, благо-</i> и т. п. (<i>доброзачный, злодеяние, прелободей, благодать</i> и т.п.); – слова с приставками <i>вос- / воз-, из- / низ-</i> и др. (<i>низвергнуть, воссоздать, воздвигнуть</i> и т.п.); – заимствования из греческого (<i>Библия, Евангелие, ангел, игумен</i> и т.д.). <p>Следует отличать понятийные славянизмы от лексем, возникших по церковнославянским словообразовательным моделям в последующие периоды развития языка. Это сделать несложно, критерием является религиозная семантика славянизмов.</p>	<p>Понятийные русизмы – это лексемы, не имеющие синонимов в церковнославянском языке.</p> <p>Обозначения реалий, связанных с бытовой сферой (<i>горох, торг, гумно, двор, корова, копна</i> и т.п.); термины, относящиеся к юридической и деловой сфере (<i>видокъ, послухъ</i> – свидетели, <i>вира</i> – штраф за убийство, <i>добытокъ</i> – имущество, <i>голова</i> – убитый, <i>головник</i> – убийца, <i>изгой</i> – человек, потерявший социальную нишу и т.д.).</p>

Таблица 2

Синонимы, имеющие схожие фонетические оболочки (новые стилистические)

Славянизмы	Русизмы
<ul style="list-style-type: none"> – слова с неполногласием (<i>брегъ, злато, млеко, шлемъ, глава</i> и др.); – слова с начальным <i>ра</i> и <i>ла</i> (<i>ладия, разумъ, рабъ</i> и др.); – слова с начальным <i>е</i> (<i>елень, езеро, един, есень</i> и др.); – слова с начальным <i>ю</i> (<i>югъ, юноша</i> и др.); – слова с начальным <i>а</i> (<i>агньць, азъ</i> и др.); – слова со звуками <i>жд, щ / шт</i> (<i>свеча, ночь, прежде, вижду</i> и др.). 	<ul style="list-style-type: none"> – слова с полногласием (<i>берегъ, золото, молоко, шелом, голова</i> и др.); – слова с начальным <i>ро</i> и <i>ло</i> (<i>лодыа, розумъ, робъ</i> и др.); – слова с начальным <i>о</i> (<i>олень, озеро, один, осень</i> и др.); – слова с начальным <i>у</i> (<i>угъ, уноша</i> и др.); – слова с начальным <i>я</i> (<i>ягня, язъ</i> и др.); – слова со звуками <i>ж, ч</i> (<i>свеча, ночь, переже, вижу</i> и др.).

Таблица 3

Синонимы, имеющие разные фонетические оболочки (собственно стилистические)

Славянизмы	Русизмы
<p><i>ланиты</i></p> <p><i>персты</i></p> <p><i>очи</i></p> <p><i>перси</i></p> <p><i>вья</i></p> <p><i>длань</i></p> <p><i>десница</i></p> <p><i>щуйца</i></p> <p><i>чресла</i></p> <p><i>рамо – рамена</i></p> <p><i>лоно</i></p> <p><i>брак</i></p>	<p><i>щеки</i></p> <p><i>пальцы</i></p> <p><i>глаза</i></p> <p><i>грудь</i></p> <p><i>шея</i></p> <p><i>ладонь</i></p> <p><i>правая рука</i></p> <p><i>левая рука</i></p> <p><i>бедрa</i></p> <p><i>плечо – плечи</i></p> <p><i>утробa</i></p> <p><i>свадьба</i></p>

ны по стилистической шкале и контекстуально обусловлены: «высокие» книжные – нейтральные – грубые, просторечные, непристойные (*глава – голова – башка* и пр.; *власы – волосы –*

волосенки, пакли и пр.; *очи – глаза – гляделки, буркалы, шары* и пр.). Кроме того, лингвокультурное несоответствие церковнославянской и восточнославянской языковых систем до сих

Омонимы

Русизмы	Славянизмы
целовати («приветствовать», «приносить присягу», «преклоняться»); живот («жизнь»); буй («глупый», «грешный»).	целовати («прикасаться губами»); живот («имущество», «пожитки»); буй («смелый», «храбрый»).

пор ограничивает сочетаемость отдельных лексем. Так, обозначения «женитьбы» – славянизм *брак* и русизм *свадьба* – в современном русском языке не взаимозаменяемы (*свадьба пела и плясала, собачья свадьба* и др.).

Четвертым типом семантического соотношения лексических славянизмов и русизмов является омонимия. Приведенные примеры в свете вышесказанного не нуждаются в комментариях (см. табл. 4).

Предложенный в данной статье подход к изучению темы «Русизмы и славянизмы Киевского периода истории русского литературного языка» демонстрирует метапредметный потенциал дисциплины «История русского литературного языка» в формировании общекультурных компетенций и профессиональной ориентации будущих филологов в современном гетерогенном коммуникативном пространстве.

Список литературы

1. Алексеев А.А. Очерки и этюды по истории литературного языка в России. СПб., 2013.
2. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: учебник. М.: Высш. шк., 1982. 3-е изд.
3. Винокур Г.Э. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959.
4. Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. М.: Высш. шк., 1984.
5. Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2017. Т. I.
6. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. М.: Просвещение, 1992.
7. Лексикографический онлайн-портал: онлайн-словари русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/> (дата обращения: 05.11.2017).
8. Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы 11–17 вв. М.–Л.: Изд-во АН, 1945.
9. Подтергера И.А. Что такое история языка? // Slověne = Slovène. International Journal of Slavic Studies. 2015. Vol. 4. № 1. С. 394–455.
10. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.
11. Скрипкина Ю.В. Метапредметный подход в новых образовательных стандартах: вопросы реализации [Электронный ресурс] // Эйдос: интернет-

журнал. 2014. №4. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2011/0425-10.htm> (дата обращения: 10.11.2017).

12. Успенский Б.А. Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.

13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fgosvo.ru> (дата обращения: 01.11.2017).

14. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка: учебник для вузов / под ред. и с прим. С.П. Обнорского. М.: Юрайт, 2017.

* * *

1. Alekseev A.A. Ocherki i jetjudy po istorii literaturnogo jazyka v Rossii. SPb., 2013.

2. Vinogradov V.V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVII–XIX vv.: uchebnik. M.: Vyssh. shk., 1982. 3-e izd.

3. Vinokur G.Je. Izbrannye raboty po russkomu jazyku. M.: Uchpedgiz, 1959.

4. Gorshkov A.I. Teorija i istorija russkogo literaturnogo jazyka. M.: Vyssh. shk., 1984.

5. Zhivov V.M. Istorija jazyka russkoj pis'mennosti: v 2 t. M.: Rus. fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2017. T. I.

6. Kovalevskaja E.G. Istorija russkogo literaturnogo jazyka. M.: Prosveshhenie, 1992.

7. Leksikograficheskij onlajn-portal: onlajn-slovari russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://lexicography.online/> (data obrashhenija: 05.11.2017).

8. Lihachev D.S. Nacional'noe samosoznanie Drevnej Rusi. Ocherki iz oblasti russkoj literatury 11–17 vv. M.–L.: Izd-vo AN, 1945.

9. Podtergera I.A. Chto takoe istorija jazyka? // Slověne = Slovène. International Journal of Slavic Studies. 2015. Vol. 4. № 1. S. 394–455.

10. Rybakov B.A. Jazychestvo drevnih slavjan. M.: Nauka, 1981.

11. Skripkina Ju.V. Metapredmetnyj podhod v novyh obrazovatel'nyh standartah: voprosy realizacii // Jejdos: internet-zhurnal. 2014. № 4 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2011/0425-10.htm> (data obrashhenija: 10.11.2017).

12. Uspenskij B.A. Jazykovaja situacija Kievskoj Rusi i ee znachenie dlja istorii russkogo literaturnogo jazyka. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1983.

13. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.fgosvo.ru> (data obrashhenija: 01.11.2017).

14. Shahmatov A.A. Oчерk sovremennogo ruskogo literaturnogoazyka: uchebnik dlja vuzov / pod red. i s prim. S.P. Obnorskogo. M.: Jurajt, 2017.

Metadisciplinary potential of the discipline “History of Russian literary language”

The article deals with the need for metadisciplinary approach to the study of the history of the Russian literary language. Due to the correlation of the linguistic and socio-cultural aspects of the formation and development of the Russian literary language, the metadisciplinary potential of the discipline allows successful forming of the general cultural competences of the students and contributes to the vocational orientation of future philologists in the modern heterogeneous communicative environment.

Key words: *interdisciplinary, history of the Russian literary language, russisms, slavonicisms, socio-cultural.*

(Статья поступила в редакцию 18.11.2017)

Т.М. ТЕРЕЩЕНКО, И.Г. ОВСЯННИКОВА
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Освещается актуальная проблема обучения русскому языку обучающихся по направлению «Педагогическое образование» (специальность «Иностранный язык (Русский язык)») студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Охарактеризованы общекультурные и психологические особенности студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона и обоснована необходимость применения в процессе преподавания русского языка герменевтических методов, адекватных данным особенностям.

Ключевые слова: *смысловая дидактика, диалог культур, герменевтическая ситуация, интерпретация, социодрама.*

В современных социокультурных и образовательных условиях чрезвычайно актуальной является проблема обоснования эффективных методов обучения иностранных сту-

дентов русскому языку. Обусловлено это рядом причин.

Во-первых, отчетливо проявляется тенденция к увеличению количества иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Наиболее значимыми являются контакты между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в особенности Китаем, чьи представители являются едва ли не самым массовым контингентом обучающихся в России. Обоснование современных методов обучения русскому языку таких студентов требует учета их национальных особенностей.

Во-вторых, в связи с меняющимися условиями обучения (реализация в высшей школе компетентностного подхода, акцентирующего внимание на практических умениях – говорения, письма, продуцирования текстов различных форм и тематики; широкое внедрение в образовательный процесс интерактивных форм обучения и т.п.) возникает потребность в разработке и обосновании таких методов обучения русскому языку как иностранному, которые позволяли бы студенту адекватно применять языковые знания и умения в определенной ситуации на основе глубокого понимания этой ситуации.

В-третьих, в современной дидактике высшей школы и в методике преподавания русского языка как иностранного все больше внимания уделяется культурологической подготовке студентов; при этом исследователи, как правило, обращаются к теории диалога культур М.М. Бахтина – В.С. Библера. Находясь в инокультурной образовательной среде, студенты должны не получить разрозненные знания и стереотипные (зачастую искаженные) представления о русской культуре, а глубоко понять ее и соотнести с собственной культурой. Так, Е.И. Пассов, рассматривая образование как становление человека путем вхождения в культуру, считает иноязычное образование способом передачи иноязычной культуры [6, с. 25–27].

В-четвертых, поскольку в системе высшего образования студентов готовят к определенному роду профессиональной деятельности (в данной статье речь идет о педагогической деятельности), методы обучения русскому языку как иностранному должны обеспечивать связь языковой подготовки с подготовкой профессиональной.

Анализ выводов Е.Ф. Акаткиной, Т.М. Балыхиной, А.В. Иванова и других ученых по-